

Глава 274 - Чу Юнь страдает от любовного романа

Посреди бесплодной горы все ученики Академии Бога Войны усердно трудились над выращиванием, и перед тем, как Чу Юнь ушел, он сказал им, что возможность для Академии Бога Войны отомстить была недалеко.

Кроме того, Чу Юнь усовершенствовал все свои техники и боевые искусства, что позволило им возделывать тысячу миль в день и так быстро продвигаться вперед.

Эти люди первоначально думали, что они никогда не смогут отомстить за великую месть Академии Бога Войны в их жизни, однако, Чу Юнь дал им надежду.

Этот молодой человек, казалось, обладал особой аурой, и хотя он ленился во всем, что говорил, казалось, что до тех пор, пока он это говорил, все подсознательно в это верили.

Возможно, это потому, что он никогда не нарушал своего слова, или, возможно, все, что он делал, было слишком невообразимо.

Но несмотря ни на что, эти люди из Академии Бога Войны теперь практиковались так же усердно, как если бы им давали куриную кровь.

Единственным исключением был Ши Лин, маленькой девочке было скучно, и Чу Юнь не осмелился взять ее с собой, когда он вышел, но у нее не было никаких чувств к Академии Бога Войны, поэтому не было никакой необходимости, чтобы она культивировала так же отчаянно, как и все остальные.

Более того, культивирование маленькой девочки отличалось от всех остальных, между ней и Чу Юнь, казалось, была какая-то таинственная связь, пока система Чу Юнь была модернизирована, ее заслуги методы будут следовать, и все это без необходимости плавить их, как это делал Чу Юнь.

Кроме того, до тех пор, пока метод повышения квалификации по заслугам будет усовершенствован, маленькая девочка сможет значительно повысить свой профессиональный уровень после того, как она немного овладеет методом повышения квалификации по заслугам, поэтому нет необходимости практиковаться днем и ночью.

Когда Чу Юнь узнал об этом, его разум был еще долгое время несбалансированным.

Почему, черт возьми, он должен работать, чтобы заработать отрицательные эмоции значение для обновления системы, Ши Линг не нуждался в этом, и выгоды, полученные на самом деле были не меньше, чем он вообще.

Эта собачья система просто относилась к нему как к неприятности, чтобы помочь Ши Лингу культивировать.

Однако, не занимаясь культивированием, Ши Лин вместо этого почувствовал скуку.

"Сестра Су, пожалуйста, научите меня рисовать".

Маленькая девочка побежала на сторону Су Шаса и посмотрела на Су Шаса своими большими, слезливыми глазами, несравненными с ожиданием.

"Как Лингер подумала о том, чтобы научиться рисовать?"

Суаса был немного удивлен тем, что Ши Лин в основном занимался своим делом, собирая дикорастущие плоды по всей горе, собирая травы и даже нейтрализуя некоторые вещи за пределами своей временной хижины.

В то время как остальные были заняты выращиванием, только Тан Цай и три старые курицы целый день следовали за Ши Лингом вокруг горы.

Ши Лин также никогда не брал на себя инициативу, чтобы искать их, а иногда даже брал на себя инициативу, чтобы дистанцироваться от них.

Казалось, что эта маленькая девочка никогда не интегрировалась в их мир.

Иногда только Чжоу Мэнчэнь разговаривал с Ши Лином после его культивирования.

Однако сегодня эта маленькая девочка действительно пришла учиться у нее живописи, что немного сбilo с толку Суасу.

Однако, хотя Ши Лин не подошла слишком близко к ним, она очень понравилась всем, и до тех пор, пока Ши Лин была готова, кто бы ни был здесь, он готов был научить ее чему-нибудь.

После того, как Суаса научилась нескольким простым техникам рисования, она позволила Ши Лин практиковаться самостоятельно, а также провела собственное обучение.

"Почему ты всегда рисуешь капитана? Я говорил вам, если художник хочет нарисовать картину с боевой мощью, он может нарисовать только оружие и грубых зверей и тому подобное, а портреты не могут раскрыть боевую мощь человека, которого он рисует".

Однако по прошествии большей части дня, когда Суаса повернулась назад, чтобы посмотреть на результаты практики Ши Лин, она увидела, что вся бумага для рисования на полу была портретом Чу Юня.

"Чу Юнь грызет кукурузный початок."

"Чу Юнь смотрит".

"Чу Юнь собирается натравить людей друг на друга".

"Чу Юнь совершает акромантику."

"Чуун не счастлив".

"Чуун..."

Увидев название каждой картины, Суаса не могла не спрятать рот и не посмеяться.

Однако, через эти картины Суаса также смутно видел некоторые из повседневной жизни этого подростка.

На глазах у всех этот подросток как будто прятался в тумане, никогда не ленивый, разговаривал с пронзительным сердцем, и дешево истекал кровью на всех и вся.

Многим было любопытно, каким будет этот подросток дома, и даже Чжоу Менчхен не раз спрашивал Ши Лин.

Однако Ши Лин никогда не говорил об этом ни слова, казалось, что эти распорядок дня может принадлежать только ей и Чу Юнь, а посторонние, независимо от того, кто они, не имели права спрашивать.

И когда Су Шиниан увидела эти картины, она смутно увидела другую сторону этого молодого человека.

Оказалось, что он не такой волшебный, как все помнят, а еще у него есть симпатии и неприязни нормальных людей.

Ши Лин, казалось, обладал сверхчеловеческим талантом в живописи, и эти картины, хотя невозможно было сгущать ауру, чтобы обладать способностями Чу Юня, и было много технических проблем в каждой картине, это не повлияло на ее яркость и божественность.

Через картины Суаса смог увидеть, как много внимания Ши Лин вложил в картины, а также чувства людей на картинах.

В частности, на картине под названием "Чу Юнь совершает любовную болезнь" Суаса не мог не посмеяться, когда впервые увидел это имя, однако, когда он внимательно посмотрел в глаза молодому человеку на картине, он уже не мог смеяться.

В конце концов, сердце Суасы бесконтрольно судорожно судорожно.

Взгляд подростка на картину был нежным и грустным, явно с бесконечной беспомощностью и печалью, но уголок его рта все равно нес в себе очень теплую улыбку.

То, что показала эта картина, было эмоцией, которая не могла быть выражена словами, однако, такой человек, как Суаса, который знал, как рисовать, сможет оценить глубокие эмоции, просто глядя на нее.

"Можешь дать мне эту картину?"

В какой-то момент Чжоу Менгчен уже стоял за ними.

Девушка уже была в слезах, ее глаза невольно устали на слова "Чу Юнь совершает любовную болезнь".

Ши Лин колебалась на мгновение, след от нежелания вспыхнул в ее сердце, что такое чувство, как маленький ребенок встречается с другим маленьким ребенком, чтобы попросить у него конфеты.

Однако она посмотрела на покрасневшие глаза Чжоу Менчэня и в конце концов кивнула головой.

.....

В глубине бесплодной горы, в пещере, перед ним сидел сказочный старик, его брови плотно заперты, рисуя на земле многочисленные сложные символы.

Старик постоянно щипал пальцы, время от времени, чтобы вырезать на земле какие-то символы или стереть те, которые он вырезал.

Так что вырезанный и стертый, стертый и вырезанный снова и снова, туда и обратно много раз, старик все еще искривлялся и хмурился.

"Странно странно, что это за судьба..."

Старик посмотрел на символы по всему полу, его брови затянулись.

"Скрытый культиватор, я давно говорил, что вы не можете вычислить его судьбу, и принуждение его только встретит ответную реакцию и истощит его жизнь".

За пределами пещеры из ниоткуда появилась фигура в черной одежде, и злой юноша заговорил со стариком в пещере.

"Ао Чжань, мне любопытно, почему ты, как Король Чёрных Драконов, так интересуешься этим человеческим мальчиком"?

Затворник встал, таинственное колебание, исходившее из-под его ног, и вырезанные ранее символы были полностью стерты этим колебанием.

Он вышел из пещеры и посмотрел на красивую и злую молодёжь перед собой.

Эта молодость была не кто иной, как Король Драконов, Ао Чжань.

"Эта молодость - не только твоя человеческая раса, он принадлежит всему миру".

Намек на серьезность на самом деле появился на злом лице Царя Дракона.

Он посмотрел на пустоту, и его взгляд как будто проглядывал сквозь небосвод, чтобы увидеть другой, более великолепный мир.

"Этот мир не может поймать его в ловушку".

Голос Короля Дракона снова был услышан.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1100105>